

В.В. Шевцов

**«Пасынок сибирской печати»:
неофициальная часть
«Иркутских губернских ведомостей»
1900–1919 годов**

После первых, ярких лет выхода неофициальной части «Иркутских губернских ведомостей» газета практически полностью исчезла из поля зрения исследователей сибирской периодической печати. Между тем в начале XX века иркутская губернаторская власть предприняла удачную попытку возвращения ее в общественно-политическое пространство Восточной Сибири в качестве газеты для чтения, а не только для знакомства с официальными распоряжениями. Трижды — в период первой русской революции, революции 1917 года и в качестве местного печатного органа белой Сибири «Иркутские губернские ведомости» выполняли информационные и пропагандистские функции.

Ключевые слова: «Иркутские губернские ведомости»; периодическая печать; общественная жизнь Сибири.

«Иркутские губернские ведомости» стали издаваться с 1857 года в ряду первых сибирских газет — «Тобольских», «Енисейских» и «Томских» губернских ведомостей. Газета состояла из официальной части (содержавшей общегосударственные законы, распоряжения, касавшиеся данной губернии, постановления и предписания местных властей, казенные объявления) и неофициальной части, в которой возможно было размещать «относящиеся до местности сведения и материалы географические, топографические, исторические, археологические, статистические, этнографические и проч.» (ПСЗ. II, т. XXX, № 29059). В зависимости от отношения к ведомостям губернских властей, личности редактора, наличия местных литературных сил и других обстоятельств из унифицированного типового издания выростали разнообразные, непохожие друг на друга по структуре и содержанию региональные варианты, лишь в общих чертах обнаруживавшие сходство с первоначальным единым проектом местной правительственной газеты, введенным законоположениями от 1830, 1837 и 1845 годов (ПСЗ. II, т. V, № 4036; т. XII, № 10304, § 86–96; т. XX, № 18580, статьи 142–175).

В 1857–1859 годах, когда редактором неофициальной части «Иркутских губернских ведомостей» был Н.А. Спешнев, а затем М.В. Загоскин, она отличалась тематическим и жанровым разнообразием, широким кругом авторов и критическим публицистическим направлением [15: с. 37–44]. В 60-е годы

неофициальная часть не утратила своего значения в местной общественной жизни (хотя последующих историков сибирской печати привлекали главным образом первые годы выхода первой иркутской газеты [3: с. 8, 15–17; 5: с. 39–44; 6: с. 205–223; 16: с. 671–672]). В 70–80-х годах неофициальная часть «Иркутских губернских ведомостей» состояла преимущественно из одних частных объявлений и рекламы, редких отчетов различных обществ. Попытки ее оживления со стороны генерал-губернаторской власти предпринимались в 1871, 1882 и 1889 годах. В 1888 году в Иркутск из Петербурга было перенесено «Восточное обозрение» Н.М. Ядринцева, которое после прекратившейся в 1887 году «Сибири» стало выполнять функцию региональной общественно-политической газеты, обеспечивая своими передовыми статьями, корреспонденциями, новостями и фельетонами информационные потребности местного образованного общества.

С 1 июля 1900 года по ходатайству иркутского губернатора И.П. Молле-риуса «Иркутские губернские ведомости» стали издаваться по расширенной программе, ежедневно и в большом формате. С № 14 от 5 апреля 1900 года ее редактором стал Александр Иванович Виноградов. Приглашение крестьянским начальникам выписывать газету было поставлено на вид редактору неизвестным иркутским корреспондентом томской «Сибирской жизни», который обвинил Виноградова в принуждении к чтению «литературно-бюрократических начинаний» (Сибирская жизнь. – 1901. – 1 марта. – № 47). Виноградов ответил, что возглавляемые им ведомости уже «успели затронуть целый ряд кардинальных общественных вопросов и едва ли в чем-нибудь серьезно погрешили против заветов великих учителей и предшественников наших на поприще периодической печати <...> Официальные органы у нас имеют свою роковую судьбу. Хотя старейшие исторически, они попали в положение каких-то пасынков прессы и повсюду встречают в ней подозрительность и глухое недоброжелательство» (Иркутские губернские ведомости. – 1901. – 1 апреля. – № 72).

Структура номера стала выглядеть следующим образом: официальная часть (менее одной страницы печатной площади), телеграммы Российского телеграфного агентства, передовая статья, общероссийские события, обзор столичных газет, местная хроника, корреспонденции, судебная хроника, сельскохозяйственный отдел, смесь, справочный отдел, казенные и частные объявления, реклама. С февраля 1901 года в газете появилась новая рубрика «По Сибири» с целью «осведомления наших читателей с тем, как и чем живут обитатели пространной Сибири, что делают и на что надеются» (Иркутские губернские ведомости. – 1901. – 2 февраля. – № 27). В апреле газета дополнилась литературным отделом, в котором помещались географические и этнографические очерки, театральные воспоминания, фельетоны о нравах промысловиков, ссыльных, дамах полусвета, актрис, певиц и других лиц «свободных профессий», чья жизнь была полна приключений, возбуждающих

читательский интерес. Место действия и сюжеты фельетонов, а также топонимические псевдонимы («Влад. Ангарский», «Саянов», «Кот Сибирский», «Сибирский Пангос» и т. д.) указывают на то, что их авторами были местные литературные силы.

Основным автором передовых был сам А.И. Виноградов. Их корректуру просматривал лично И.П. Моллериус, предоставив редакции «возможную свободу в выборе тем» (Иркутские губернские ведомости. – 1905. – 16 марта. – № 4013). Виноградов привлек к журналистской работе еще несколько постоянных сотрудников. В газете в течение пяти лет работали А.А. Громов и Н.Н. Козьмин. И.В. Родионов выполнял функции иркутского хроникера. О событиях городской жизни, а также о поземельном устройстве в Сибири и развитии сельского хозяйства писал Т.Г. Ефимов. Корреспонденты «Иркутских губернских ведомостей» сообщали регулярно из самых глубоко провинциальных населенных пунктов Восточной Сибири о негативных сторонах местной невеселой жизни — произволе купцов-спекулянтов, бедности населения, дороговизне самых необходимых товаров, низком санитарно-гигиеническом состоянии жилищ и т. д. С читателями была налажена обратная связь — на страницах газеты помещались письма и возражения по поводу опубликованных в ведомостях статей и корреспонденций.

В рубрике «Местная хроника» события приводились в порядке их важности и значения: праздники, торжественные богослужения, благотворительные мероприятия, концерты и вечера, чрезвычайные происшествия и преступления, наложенные губернатором штрафы на жителей, разнообразные бытовые зарисовки. Широко была представлена коммунально-бытовая тема: состояние тротуаров, освещение улиц, цены на рынках, работа ассенизаторов, невысокий уровень сервиса со стороны биржевых извозчиков, появление в городе первых автомобилей и другие события повседневной городской жизни.

Подавление восстания ихэтуаней в Китае стало одной из основных внешнеполитических тем обновленных «Иркутских губернских ведомостей». Мобилизация войск Приамурского военного округа и близость Иркутской губернии к происходившим событиям ставили перед местной правительственной газетой задачу оперативного ознакомления населения с положением дел на русско-китайской границе и в Пекине. В специальных рубриках «Внешние известия», «Вести с Дальнего Востока», «К событиям в Китае» рассказывалось о действиях войск коалиции, предложениях русской дипломатии об урегулировании «китайского вопроса», положении христианских миссионеров, русских экономических и военно-политических интересах на Дальнем Востоке. Поворот к Востоку в российской внешней политике обусловил интерес к жителям Серединной империи — в «Ведомостях» стали размещаться статьи о близлежащих китайских провинциях, о характере китайцев, их истории, религии, вооруженных силах. После окончания войны тема Китая практически пропала из передовиц, ее заменила театральная хроника и расширившаяся «Местная хроника». Однако с 1903 года,

в соответствии с представлениями определенных правительственных кругов, что будущее Российской империи лежит в Азии, стали «подогреваться» колониаторские чувства читателей. В новых рубриках — «По Маньчжурии» и «По Русскому Востоку» (включая Харбин и Порт-Артур) утверждалась необходимость сохранения режима оккупации Маньчжурии, что отвечало экономическим интересам России и Восточной Сибири. Ведущие частные издания («Сибирская Жизнь», «Восточное обозрение» и «Дальний Восток») также выступали с позиций культуртрегерства христианской России по отношению к «варварским» восточным соседям и пропагандировали скоротечную и победоносную войну с Японией [1: с. 13–14]. Такую позицию либеральной печати, «неожиданно» схожую с официальной прессой, возможно объяснить недавними и впечатляющими успехами русского оружия в Средней Азии, пренебрежительным отношением к Востоку как военному противнику (что доказывала «операция по принуждению к миру» династии Цин в 1901 году), представлениями о европеизаторской миссии Сибири в Азии, лежавшими в основе как отвлеченных теоретических построений (например, идеологии областничества), так и конкретных шагов российской политики на Дальнем Востоке.

С началом русско-японской войны жанр военной хроники и аналитики стал преобладающим. «События, происходящие на Дальнем Востоке, отодвинули как-то на задний план все местные вопросы, в свое время волновавшие общество», — так писал А.И. Виноградов в одном из своих обращений к читателям (Иркутские губернские ведомости. — 1904. — 20 февраля. — № 3651). Собственные передовые, перепечатки из центральных газет, телеграммы Торгово-телеграфного (Санкт-Петербургского) агентства (поступавшие более оперативно, чем телеграммы РТА и стоившие редакции ежемесячно до 1 тысяч рублей), позволяли читателям уже через день-два узнавать о происходящем в Порт-Артуре и Маньчжурии. С апреля 1904 года в газете с периодичностью в среднем два раза в неделю стали печатать фотографии русских крепостей и боевых кораблей, героев обороны Порт-Артура, генералов и рядовых солдат, а также подробные карты театра военных действий. Значительное место уделялось влиянию военных действий на положение населения в ставших прифронтовыми восточносибирских губерниях и областях — первоначальные сообщения о народных манифестациях, молебнах о скорой победе, записях добровольцами и торжественных проводах призывников сменились списками убитых и раненых, тревожными публикациями о нехватке рабочих рук в деревне, росте цен на продовольствие, борьбе со спекулянтами, проблемах с расквартированием прибывающих воинских частей, раненых и больных. Регулярными стали сообщения о сборе средств на нужды армии и Красного Креста (в том числе и редакцией «Иркутских губернских ведомостей»).

В первой большой войне, в которой приняла участие Сибирь, ей отводилась не только роль непосредственного тыла и мобилизационного ресурса,

но и форпоста Российской империи и всей Европы в борьбе с «желтой опасностью»: «Да, сибиряки соберут весь запас своей могучей энергии и легко вынесут на своих плечах то, что доступно богатырю-народу, каковым был всегда истинно русский человек, о грудь кого разбилась знаменитая миллионная татарская орда и о которую разобьется желтая опасность, угрожающая снова всему европейскому миру и его цивилизации» (Иркутские губернские ведомости. – 1904. – 11 сентября. – № 3839). В начале XX века синофобия была свойственна определенным политическим и интеллектуальным кругам России. В условиях неудач в империалистической борьбе за передел мира идея оправдать случившийся конфликт и перевести его в русло столкновения цивилизаций представлялась более предпочтительной.

Оптимистическая оценка перспектив военных действий оставалась преобладающей на протяжении всего 1904 года даже после череды неудач русской армии на суше и на море, которые рассматривались как временные затруднения. Сдача Порт-Артура, поражение под Мукденом и разгром Цусимской эскадры вскрыли искаженный характер «образа врага», в котором «вместо смешного полудикаря, по обезьяньи копирующего внешние формы европейской цивилизации, пришлось увидеть прекрасно организованного, вооруженного всеми усовершенствованиями современной боевой техники и сильного духом противника» (Иркутские губернские ведомости. – 1905. – 1 января. – № 3945). Гнетущая атмосфера приближающегося поражения оттенялась сообщениями о героических подвигах русских солдат (и особо — солдат сибирских губерний) в кровопролитных и неравных сражениях. В общем отношении к войне произошла смена идеологемы от «победоносной» к «трагичной», «злосчастной», «несчастной» для России. Причины неудач частная сибирская пресса, стремительно отказавшаяся от «многовековых интересов России на Востоке», стала искать в самодержавном политическом устройстве, а «Иркутские губернские ведомости», в соответствии с правительственной точкой зрения, сосредоточились на субъективных обстоятельствах, происках внешних врагов (Великобритании и США) и деятельности «злоумышленных вождей мятежного движения».

О падении Порт-Артура «Иркутские губернские ведомости» известили своих читателей в начале января (Иркутские губернские ведомости. – 1905. – 4 января. – № 3947), описание обстоятельств и причин сдачи «неприступного оплота» на Дальнем Востоке смешалось с тревожными сообщениями из столицы. О столкновениях рабочих с полицией в Иркутске стало известно 12 января, в этот же день «Ведомости» вышли с соответствующими телеграммами «Санкт-Петербургского телеграфного агентства» (Иркутские губернские ведомости. – 1905. – 12 января. – № 3954). «Беспорядки», «преступления», «бунт», «мятеж», «безумие», «нравственная эпидемия» — так в телеграммах «Российского» и «Санкт-Петербургского» телеграфных агентств, передовых статьях и перепечатках из консервативно-охранительных газет («Новое вре-

мя», «Киевлянин», «Харьковские губернские ведомости», «Южный край» и др.) квалифицировались характер и содержание происходящих событий. С сентября 1905 года с позиций умеренного монархизма «Иркутские губернские ведомости» стали уходить вправо, приобретая черносотенное звучание. В организации революции (которая называлась таковой уже без эвфемизмов) обвинялись евреи и сторонники «жидовствующего либерализма». Рубрика «Наша внутренняя смута» (с № 4152 от 4 сентября 1905 г.) стала наполняться оценочными и аналитическими статьями из «Русского знамени», «Русской земли» и «Московских ведомостей». Однако такое направление не было стабильным. Манифест 17 октября 1905 года, изменявший самодержавный строй страны, оценивался положительно, давались разъяснения понятий «свобода слова» и «избирательное право», а автор Манифеста С.Ю. Витте нарекался «надежным кормчим» для «заливаемого волнами государственного корабля» (Иркутские губернские ведомости. – 1905 – 12 ноября. – № 4206). В одном номере могли соседствовать публикации о создании «Торгово-промышленной партии» (перепечатка из «Русского листка» — голоса русских людей), об учреждении «Крестьянского союза», рассматривавшего возможность отчуждения земли («Новое время»), о программе «Союза 17 октября» (из центристского «Слова») и, наконец, из «Торгово-промышленной газеты» приводилось обращение кадета Ф.И. Родичева к рабочим о том, что «активная борьба с монархизмом может лишь раздражить народ и набросить его на свободу и право» (Иркутские губернские ведомости. – 1905. – 22 декабря. – № 4234).

На редакционной политике газеты отражались особенности текущего момента и различие политических предпочтений в губернском руководстве. 4 марта 1905 года Моллериус получил назначение в члены Совета министра внутренних дел. В прощальном слове депутации от «Иркутских губернских ведомостей» говорилось, что его отъезд лишает газету «опытного, спокойного и благожелательного руководителя» (Иркутские губернские ведомости. – 1905. – 16 марта. – № 4013). Исполнять обязанности начальника губернии стал вице-губернатор В.А. Мишин, который повел решительную борьбу с революционерами (что стало причиной покушения на него 23 декабря 1905 г.) и стремился усилить значение местной правительственной газеты для противостояния радикальным общественным настроениям. В начале сентября 1905 года, по болезни, А.И. Виноградов оставил редактирование неофициальной части. Редактором вместо него был назначен заведующий губернской типографией Устин Иванович Горайский (Иркутские губернские ведомости. – 1905. – 6 сентября. – № 4153). Он, в отличие от либерально настроенного Виноградова (уже подавшего прошение об издании «прогрессивной» ежедневной газеты «Иркутский вестник»), более соответствовал требованиям вице-губернатора (27 ноября 1905 года союз иркутских типографских рабочих объявил Горайскому бойкот (Восточное обозрение. – 1905. – 2 декабря. – № 266)). 21 октября 1905 года, в самый разгар заба-

стовочного движения в Иркутске, Виноградов, по распоряжению прибывшего в Иркутск нового губернатора М.Н. Кайгородова, вновь вступил в должность редактора неофициальной части (Иркутские губернские ведомости. – 1905. – 21 октября. – № 4187), однако менее чем через месяц его вновь сменил У.И. Горайский (Иркутские губернские ведомости. – 1905. – 17 ноября. – № 4210), выступивший с критикой «Иркутского вестника», возглавляемого своим бывшим начальником.

В рубрике «Хроника» «Иркутские губернские ведомости» представляли свою версию происходящего в городе, отличную от той, которая отражалась в оппозиционных газетах и революционных листовках. О митинге, организованном 17 октября местными комитетами социал-демократов и социалистов-революционеров, собравшем четыре – пять тысяч человек, и «Стачечном листке» тиражом в 3000 экземпляров [7: с. 136] генерал-губернатор граф П.И. Кутайсов сообщал следующим образом: «Ничтожная группа людей, явно ставших на сторону врагов Правительства, призывает население к насилию и уличным беспорядкам. Распуская нелепые, заведомо ложные слухи, люди эти смущают мирных граждан, принуждая их угрозами примкнуть к преступным замыслам <...> Призываю также жителей не придавать веры разбрасываемым по городу преступным листкам – в них правды нет» (Иркутские губернские ведомости. – 1905. – 21 октября. – № 4187). Текст Высочайшего Манифеста был получен Кутайсовым по телеграфу 22 октября в 12 часов дня и уже через час первые 25 экземпляров были розданы редактором «Иркутских губернских ведомостей» Виноградовым представителям самых разных слоев иркутского населения, собравшихся у ворот губернской типографии (Иркутские губернские ведомости. – 1905. – 24 октября. – № 4189).

В период нарастания революции, в ноябре – декабре 1905 года, неофициальная часть «Иркутских губернских ведомостей» вступила в полемику с «Восточным обозрением», которое новый редактор-издатель, ссыльный народоволец И.И. Попов фактически сделал легальным органом иркутских эсеров и социал-демократов. Законоучитель женской гимназии о. Ф. Верномудров, являвшийся одним из организаторов иркутского отдела монархического «Русского собрания», в ответ на «ураган невероятных и систематических нападок» со стороны «Восточного обозрения» (Восточное обозрение. – 1905. – 6 ноября. – № 244), выступил против вовлечения детей в революционную агитацию, утверждая приоритет нравственной христианской свободы над формальной политической (Иркутские губернские ведомости. – 1905. – 23 ноября. – № 4214). В статье «Что нам делать теперь в это смутное время?» Верномудров призвал иркутян «оставить чувство злобы и мести друг к другу, одной партии к другой, общества к правительству, простого народа — к господам <...> Отказаться теперь от всяких протестов, манифестаций, проявлений недовольства к нашему Царю, к его правительству» (Иркутские губернские ведомости. – 1905. – 26 ноября. – № 4217). Новый редактор

газеты У.И. Горайский ответил на передовую «Восточного обозрения» (Восточное обозрение. – 1905. – 11 декабря. – № 274) о необходимости образования политических союзов чиновников, что «такое ненормальное отношение низших органов управления к высшим вносит разгром и разложение в самые недра механизма государственного управления и является чреватым самыми губительными для государства последствиями, до анархии включительно» (Иркутские губернские ведомости. – 1905. – 21 декабря. – № 4233). Техник управления по строительству кругобайкальской железной дороги Алисов утверждал, что забастовка железнодорожных служащих 14–15 октября не была всеобщей, как об этом писало «Восточное обозрение» (Восточное обозрение. – 1905. – 27 октября. – № 235), — из 100 человек управления 20, включая автора, продолжили исполнение своих обязанностей (Иркутские губернские ведомости. – 1905. – 19 ноября. – № 4212). Старший контролер ведомства государственного контроля Забайкальской железной дороги К. Саловский опровергал сообщение «Восточного обозрения» (Восточное обозрение. – 1905. – 4 декабря. – № 268) о вступлении всех чинов ведомства во «Всероссийский союз служащих контрольных учреждений» (Иркутские губернские ведомости. – 1905. – 6 декабря. – № 4221). Чиновников, не примкнувших к забастовке почтово-телеграфных служащих, «Восточное обозрение» называло «белыми рабами», «Ведомости» отвечали, что «для “Восточного обозрения”, по-видимому, нет граждан с убеждениями, и все, кто не пляшет по его социал-демократической дудке, оказываются уже рабами, не красными, конечно, рабами, а белыми» (Иркутские губернские ведомости. – 1905. – 10 декабря. – № 4224).

В 1906 году в Иркутской губернии начался настоящий издательский бум — появилось 17 новых газет и 5 журналов [4: с. 75]. В то время как в 1905 году издавалась только одна частная газета — «Восточное обозрение» (приостановлено 22 января 1906 г. «ввиду проявляемого ею вредного для общественного спокойствия направления» (ГАИО. Ф. 25. Оп. 10. Д. 423. Л. 1)). Основной политической темой местного раздела «Иркутских губернских ведомостей» в 1906–1907 годах были выборы депутатов в Государственную Думу. Газета выступала в поддержку «Союза 17 октября» и монархических организаций — «Братства святого Иннокентия» и «Русского собрания». Однако, в отличие губернской газеты Томской губернии, «Иркутские губернские ведомости» были менее политизированы, ограничиваясь лишь информационными сообщениями о ходе предвыборной компании, воспроизведениями стенограмм заседаний Государственной Думы, перепечатками передовых из «Русского государства» и «Правительственного вестника». С середины 1906 года в Иркутске стали выходить специализированные правомонархические газеты — «Русский черносотенец» и «Сибиряк». Выборный представитель от Иркутской губернии был избран только во II Думу — основная борьба развернулась между кадетами и социал-демократами. В результате право поехать в Петербург получил меньшевик В.Е. Мандельберг [8: с. 107].

С февраля 1908 года по распоряжению и.д. иркутского губернатора А.Н. Югана «Иркутские губернские ведомости» стали выходить с сокращенным неофициальным отделом, два раза в неделю. Редактором газеты и заведующим губернской типографии был назначен чиновник особых поручений А.А. Ольшанский, который исполнял свою должность до конца марта 1917 года, когда газету единолично стал подписывать губернский комиссар Временного правительства И.А. Лавров. До Февральской революции «Иркутские губернские ведомости» лишь единожды обратились со своих страниц к населению — 21 февраля 1913 года по всей стране праздновался юбилей дома Романовых, и газета рассказывала об основных действующих лицах Смутного времени, возникновении правящей династии и ее роли в истории Сибири. В этот день «Иркутские губернские ведомости» вышли большим форматом (73 × 43,5 см), на плотной бумаге, с цветной шапкой, и огромным тиражом — 12 тысяч экземпляров для бесплатного распространения среди населения (Иркутские губернские ведомости. — 1913. — 21 февраля. — № 5616; 27 февраля. — № 5617).

При новой власти «Иркутские губернские ведомости» (выходившие с гербом губернии, но без короны) печатали постановления Временного правительства, а в неофициальной части — частные объявления. После Октябрьской революции газета продолжала выходить до 31 декабря 1917 года как орган Иркутского губернского комиссариата, несмотря на то, что в начале декабря 1917 года в городе начались вооруженные столкновения между силами Советов рабочих и солдатских депутатов и Комитетом защиты революции. 4 декабря 1917 года губернский комиссар И.А. Лавров, подписывавший газету, был арестован большевиками, однако 10 декабря освобожден юнкерами [9: с. 260]. В результате декабрьских боев 8–17 декабря в Иркутске фактически была установлена советская власть, 29 декабря вышел первый номер газеты «Власть труда» — орган Совета рабочих и солдатских депутатов [9: с. 267–268].

В июле 1918 года, после прихода к власти Сибирского Временного правительства, «Иркутские губернские ведомости» возобновились как официальный орган иркутского губернского комиссара, эсера П.Д. Яковлева, сохранившего свой пост и после колчаковского переворота 18 ноября 1918 года. Редактором официальной части был бывший член губернского воинского присутствия А.П. Церерин, занимавший должность помощника управляющего Иркутской губернией [10: с. 27–28, 72], неофициальную часть возглавлял Г.И. Поршневу, в дореволюционные годы работник книжных магазинов и библиотек Иркутска, также член партии эсеров [9: с. 501–502].

В апреле 1919 года в неофициальной части появился обзор текущих событий, в целях осведомления населения губернии о положении на фронтах и о важнейших правительственных мероприятиях (Иркутские губернские ведомости. — 1919. — 27 (14) апреля. — № 6233). Расширение программы газеты происходило не только в силу местных обстоятельств, но и в связи с кур-

сом на расширение пропагандистской деятельности Омского правительства для мобилизации населения Урала и Сибири [12: с. 113]. Выходящие два раза в неделю, «Ведомости» рассылались во все волостные земские управы и сельские общества губернии с приложением пропагандистских брошюр, газет или листовок. В рубрике «Борьба с большевиками» сообщалось об успехах весеннего наступления 1919 года, об антибольшевистских восстаниях, дезертирстве и сдаче в плен красноармейцев, тяжелом положении населения в «советской России». Причиной крестьянских восстаний на контролируемых белыми территориях называлась «работа большевистских комиссаров, проникших вместе с военнопленными через наш фронт» (Иркутские губернские ведомости. – 1919. – 3 (21) августа. – № 6259). Несмотря на очевидный пропагандистский характер этих сообщений, призванных укрепить веру сибиряков в ближайшее падение советской власти, публикации в газете в целом отражали действительное положение дел. Когда ситуация на восточном фронте стала меняться в пользу Красной Армии, их развернутость и торжественность сменилась краткостью и фактологичностью. Слухи распространялись быстро, и необходимо было сообщать относительно верную информацию, хотя и с некоторым опозданием, и в успокоительно-загримированной форме («отвод на заранее приготовленные позиции», «военные действия носят характер маневра» и т. п. эвфемизмы отступления), иначе газету просто бы перестали читать. Например, 8 августа 1919 года без боя была оставлена Тюмень, известие о взятии города большевиками распространилось в Иркутске уже 9 августа [9: с. 360], а в «Иркутских губернских ведомостях» об этом было напечатано более чем через неделю: «Оставление нашими войсками г. Тюмени объясняется принятым высшим командованием планом стягивать наши войска, не вступая в большие бои с противником» (Иркутские губернские ведомости. – 1919. – 17 (4) августа. – № 6262). Надежды теперь возлагались на продвижение войск А.И. Деникина по направлению к Москве и Н.Н. Юденича к Петрограду. Таким образом сглаживалось впечатление о военных неудачах и создавалось представление о едином антибольшевистском фронте, временные успехи «красных» на участках которого не могли отвратить их конечного поражения (подобно кайзеровской Германии в 1918 г.) [11: с. 48]. В пропагандистских воззваниях к населению говорилось уже не о спасительных мессианских задачах Сибири в отношении России, а о ближайших непосредственных угрозах, которые исходят из нее: «Теснимые с юга и запада <...> большевики ведут свои разбойничьи кровавые банды в Сибирь. Они отдадут ее на разграбление голодных красноармейцев, они рассчитывают здесь кормиться и укрепнуть, они собираются разорвать сибирских крестьян и казаков, чтобы за их счет продолжить гнусную зверскую войну против порядка и честного труда (Иркутские губернские ведомости. – 1919. – 4 сентября (22) августа. – № 6267). В переходе от наступательной стратегии к оборонительной власть

взывала к патриотическим чувствам сибиряков, пытаясь воздействовать более на эмоциональную, чем на рациональную сферу восприятия. В обращении П.Д. Яковлева к иркутянам отчаянный призыв «ИДИТЕ В АРМИЮ!» как заключение заключал каждый абзац запугивающих описаний «зверств» большевистского режима: «Большевики, разорившие Европейскую часть России, голодные и опьяненные кровью, двигаются на СИБИРЬ! НЕ ПУСКАЙТЕ ИХ! Там, в России, они разрушили все фабрики и заводы, разорили крестьянское хозяйство, лишили хлеба рабочего и крестьянина и, как скотину, погнали их в Красную Армию» (Иркутские губернские ведомости. – 1919. – 14 (1) сентября. – № 6270). С каждой неделей положение на фронте ухудшалось, о чем лаконично, уже без каких-либо комментариев, сообщалось в органе управляющего Иркутской губернией, переименованного с 1 ноября в «Ведомости Иркутской губернии». 14 ноября Красная Армия заняла Омск. В Иркутске под руководством эсеро-меньшевистского Политцентра готовилось антиколчаковское восстание. В декабре 1919 года местный административный аппарат утратил контроль над городом, «Ведомости Иркутской губернии» прекратили свое существование. 5 января 1920 года власть в Иркутске перешла к Политцентру, а 21 января — к большевистскому военно-революционному комитету.

Итак, с середины 1900 года неофициальная часть «Иркутских губернских ведомостей» вновь обрела своего читателя, тираж газеты увеличился с 650 экземпляров до 1,5 тысяч в 1901-м, и 5 тысяч в 1905 году (Сибирская жизнь. – 1901. – 1 марта. – № 47; Иркутские губернские ведомости. – 1901. – 1 апреля. – № 72; 1905. – 16 марта. – № 4013). Изучение бытовых и экономических условий местной жизни, народное образование, популяризация сельскохозяйственных знаний, деятельность городской думы и события на Дальнем Востоке были основными темами неофициальной части ведомостей. Расширение программы газеты соответствовало как изменениям местных условий (строительство Транссибирской магистрали, развитие капиталистических отношений, административные и судебные преобразования в Сибири), так и назревшей необходимости обновления всей концепции региональной государственной прессы, созданной «Положением об издании губернских ведомостей» 1830 года. На протяжении 70 лет эта концепция претерпевала как фактические (по большей части) в отношении отдельных или ряда изданий, так и законодательные (по меньшей части) изменения. В ходе работы Комиссии для пересмотра действующих правил об издании губернских и областных ведомостей, работавшей в апреле 1901 года, «Иркутские губернские ведомости» (как и «Енисейские») были отмечены среди прочих ведомостей Сибири [13: с. 292].

Не следует принимать в качестве единственного и бесспорного мнение об обновленных «Иркутских губернских ведомостях» сибирского журналиста и общественного деятеля К.В. Дубровского (имя которого вошло в хрестоматийные издания по истории сибирской печати), который писал, что «серьезная статья в газете почти отсутствовала», а местные вопросы в ней «освещались

очень бледно» [2: с. 118]. Для члена партии эсеров, входившего в редколлегию оппозиционной «Сибири», местная правительственная газета, чуждая «обличительности» и «идейности», выглядела «бесцветно», впрочем, как и все исходящее из правительственного лагеря. Мнение это было высказано позже — в июне 1907 года и приурочено к дате 50-летия первой восточносибирской газеты. К тому времени бурные события первой русской революции изменили характер и содержание российской прессы.

В условиях резкого «полевения» русской печати восточносибирские «Иркутские губернские ведомости» так же, как и западносибирские «Томские», выполняли функции, позже осуществляемые правыми партийными изданиями — полемика с оппозиционными газетами, площадка для высказывания антиреволюционных мнений граждан, трансляция в общественное сознание идей «умиротворения, обновления и спасения России» [14: с. 78–82]. В ноябре – декабре 1905 года в «Иркутских губернских ведомостях» ясно прослеживается направление на опровержение публикаций «Восточного обозрения», что сыграло свою роль в его закрытии в январе 1906 года. Провал избирательной компании во II Думу приводил правительство к мысли о малой эффективности печати в борьбе за общественное мнение и применению более радикальных мер в борьбе с революцией, с восстановлением контроля над частной периодикой. В начале 1908 года неофициальная часть «Иркутских губернских ведомостей» была сокращена и приобрела общественно-политический характер уже в период Гражданской войны. В середине 1918–1919 года газета сочетала в себе функции местного печатного органа губернской власти и в ряду других изданий белой Сибири, пропагандистского обеспечения антибольшевистской борьбы Российского правительства А.В. Колчака до его падения в конце 1919 года.

Литература

1. *Воробьева Э.А.* Русско-японская война 1904–1905 гг. и общественное мнение Сибири и Дальнего Востока (по материалам ведущих местных периодических изданий): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2009. 24 с.
2. *Дубровский К.В.* Страничка из истории сибирской печати (К 50-летию «Иркутских губернских ведомостей») // Любимов Л.С. История сибирской печати XVIII – начала XX вв.: хрестоматия. Кн. 1. Иркутск: ИГУ, 2004. С. 109–118.
3. *Дулов А.В.* Общественно-политическая деятельность и эволюция взглядов петрашевцев в Сибири: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск: ИГУ, 1965. 23 с.
4. *Косых Е.Н.* Периодическая печать Сибири (вторая половина XIX века – февраль 1917 г.): указатель газет и журналов. Томск: ТГУ, 2001. 94 с.
5. *Любимов Л.С.* История сибирской печати. Иркутск: ИГУ, 1982. 79 с.
6. *Матханова Н.П.* Сотрудничество политических ссыльных и общественных деятелей Восточной Сибири в «Иркутских губернских ведомостях» в 1857–1860 гг. // Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири (XVIII – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1978. С. 205–223.

7. Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика / Под ред. В.П. Зиновьева. Т. 2. Томск: ТГУ, 1990. 376 л.
8. *Родионов Ю.П.* Хроника избирательных кампаний в I и II Государственные думы в Сибири // Материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895–1917 гг. Вып. 2. Томск: ТГУ, 1995. С. 77–96.
9. *Романов Н.С.* Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1994. 560 с.
10. *Скорицова Н.А.* Организация и деятельность Иркутской губернской администрации (июль 1918 – декабрь 1919 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2004. 246 с.
11. *Шевелев Д.Н.* В «железном кольце»: образ «единого стратегического фронта борьбы с большевиками» и трансформация его содержания в периодической печати Урала и Сибири весной – осенью 1919 г. // Вестник Томского государственного университета. История. Томск: ТГУ, 2011. № 1 (13). С. 45–49.
12. *Шевелев Д.Н.* Деятельность осведомительных и культурно-просветительных органов российского правительства адмирала А.В. Колчака по объединению и координации антибольшевистской пропаганды: создание Русского бюро печати и Осведверха // Вестник Томского государственного университета. Томск: ТГУ, 2010. № 340. С. 113–117.
13. *Шевцов В.В.* «Томские губернские ведомости» (1857–1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири. Томск: ТГУ, 2012. 414 с.
14. *Шевцов В.В.* Местная официальная печать как средство антиреволюционной пропаганды (на примере «Томских губернских ведомостей» конца 1905–1907 гг.) // Журналистика в поисках моделей развития: мат-лы IV Всероссийской научно-практической конференции (Томск, 27–30 октября 2011 г.). Томск: ТГУ, 2011. С. 78–82.
15. *Шевцов В.В.* Неофициальная часть «Иркутских губернских ведомостей» в 1857–1860 гг. как орган восточно-сибирской генерал-губернаторской власти // Вестник Томского государственного университета. История. Томск: ТГУ, 2012. № 2 (18). С. 37–44.
16. *Ядринцев Н.М.* Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. 2-е изд. СПб.: Изд-во И.М. Сибирякова, 1892. 720 с.

References

1. *Vorob'eva E'.A.* Russko-yaponskaya vojna 1904–1905 gg. i obshhestvennoe mnenie Sibiri i Dal'nego Vostoka (po materialam vedushhix mestny'x periodicheskix izdanij): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Novosibirsk: Institut istorii SO RAN, 2009. 24 s.
2. *Dubrovskij K.V.* Stranichka iz istorii sibirskoj pechati (K 50-letiyu «Irkutskix gubernskix vedomostej») // Lyubimov L.S. Istoriya sibirskoj pechati XVIII – nachala XX vv.: xrestomatiya. Kn. 1. Irkutsk: IGU, 2004. S. 109–118.
3. *Dulov A.V.* Obshhestvenno-politicheskaya deyatel'nost' i e'volyuciya vzglyadov petrashevcev v Sibiri: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Irkutsk: IGU, 1965. 23 s.
4. *Kosy'x E.N.* Periodicheskaya pechat' Sibiri (vtoraya polovina XIX veka – fevral' 1917 g.): ukazatel' gazet i zhurnalov. Tomsk: TGU, 2001. 94 s.
5. *Lyubimov L.S.* Istoriya sibirskoj pechati. Irkutsk: IGU, 1982. 79 s.
6. *Matxanova N.P.* Sotrudnichestvo politicheskix ssy'l'ny'x i obshhestvenny'x deyatel'ej Vostochnoj Sibiri v «Irkutskix gubernskix vedomostyax» v 1857–1860 gg. // Ssy'l'ka i obshhestvenno-politicheskaya zhizn' v Sibiri (XVIII – nachalo XX v.). Novosibirsk: Nauka, 1978. S. 205–223.

7. Rabochee dvizhenie v Sibiri: istoriografiya, istochniki, xronika, statistika / Pod red. V.P. Zinov'eva. T. 2. Tomsk: TGU, 1990. 376 l.
8. *Rodionov Yu.P.* Xronika izbiratel'ny'x kampanij v I i II Gosudarstvenny'e dумы v Sibiri // Materialy' k xronike obshhestvennogo dvizheniya v Sibiri v 1895–1917 gg. Vy'p. 2. Tomsk: TGU, 1995. S. 77–96.
9. *Romanov N.S.* Letopis' goroda Irkutsk za 1902–1924 gg. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izd-vo, 1994. 560 s.
10. *Skorikova N.A.* Organizatsiya i deyatelnost' Irkutskoj gubernskoj administratsii (iyul' 1918 – dekabr' 1919 gg.): dis. ... kand. ist. nauk. Irkutsk, 2004. 246 s.
11. *Shevelev D.N.* V «zheleznom kol'ce»: obraz «edinogo strategicheskogo fronta bor'by' s bol'shevikami» i transformatsiya ego soderzhaniya v periodicheskoy pechati Urala i Sibiri vesnoj – osen'yu 1919 g. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. Tomsk: TGU, 2011. № 1 (13). S. 45–49.
12. *Shevelev D.N.* Deyatelnost' osvedomitel'ny'x i kul'turno-prosvetitel'ny'x organov rossijskogo pravitel'stva admirala A.V. Kolchaka po ob'edineniyu i koordinatsii antibol'shevistskoy propagandy': sozdanie Russkogo byuro pechati i Osvedverxa // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Tomsk: TGU, 2010. № 340. S. 113–117.
13. *Shevczov V.V.* «Tomskie gubernskie vedomosti» (1857–1917 gg.) v sociokul'turnom i informacionnom prostranstve Sibiri. Tomsk: TGU, 2012. 414 s.
14. *Shevczov V.V.* Mestnaya oficial'naya pechat' kak sredstvo antirevolucionnoj propagandy' (na primere «Tomskix gubernskix vedomostej» koncza 1905–1907 gg.) // Zhurnalistika v poiskax modelej razvitiya: mat-ly' IV Vserossijskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Tomsk, 27–30 oktyabrya 2011 g.). Tomsk: TGU, 2011. S. 78–82.
15. *Shevczov V.V.* Neoficial'naya chast' «Irkutskix gubernskix vedomostej» v 1857–1860 gg. kak organ vostochno-sibirskoj general-gubernatorskoj vlasti // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. Tomsk: TGU, 2012. № 2 (18). S. 37–44.
16. *Yadrincev N.M.* Sibir' kak koloniya v geograficheskom, e'tnograficheskom i istoricheskom otnoshenii. 2-e izd. SPb.: Izd-vo I.M. Sibiryakova, 1892. 720 s.

V.V. Shevtcov

**«Stepson of Siberian Press»:
Unofficial Part of «Irkutsk Provincial News», 1900–1919**

After the first bright years of the publication of the informal 'Irkutsk provincial news' (newspaper almost entirely disappeared from sight of researchers of Siberian periodicals). Meanwhile, in the beginning of XXth century Irkutsk governor authority undertook a successful attempt to return it to the socio-political space of East Siberia as a newspaper to read, and not just for dating with official regulations. «Irkutsk Provincial Sheets» carried out its information and propaganda functions for three times — during the First Russian revolution, the Revolution of 1917 and as a local publication of White (anti-Bolshevik) Siberia.

Keywords: «Irkutsk regional news»; periodicals; social life of Siberia.